

Применение компьютера как технического средства обучения позволяет индивидуализировать и интенсифицировать учебный процесс по иностранному языку.

Итак, современная образовательная парадигма отражает новый взгляд на изучение иностранного языка как особого средства становления специалиста, ориентированного на достижение взаимосогласованных действий с носителем иноязычной культуры, то есть готовность к интеркультурной коммуникации. Эффективно создавать условия для активного переноса умений и навыков иноязычного общения в ситуации, приближенной к предстоящей профессиональной деятельности. Деятельностный подход предполагает индивидуализацию в обучении и постановку познавательных задач, которые соответствуют потребностям личности, что способствует вызову адекватной реакции и формирует внутреннюю активность личности обучающихся.

Библиографический список

1. *Кунавцев А. В.* Деятельностный аспект процесса обучения. М.: Педагогика № 6, 2002.
2. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.

И. Д. Белеева

К вопросу об особенностях современной разговорной речи французского языка и проблеме его преподавания студентам-международникам

Известно, что сегодня открываются фантастические возможности для овладения иностранным языком. В контексте предъявляемых эпохой требований подготовки конкурентоспособных на рынке труда специалистов, факультеты, где язык является одной из основных дисциплин, перестроились, совершенствуя методику преподавания в сторону интенсификации процесса обучения языку и коммуникативной направленности. Преподаватели получили возможность использовать в работе со студентами учебно-методическую литературу, изданную за рубежом, о чем коллеги советской высшей школы не могли и мечтать. Введение спецкурсов на языке, чтение лекций и проведение практических занятий носителями языка также стало необходимым элементом качественной подготовки будущих специалистов. Студенты получили уникальную возможность стажироваться

роваться за рубежом, а значит овладеть «хорошим» иностранным языком. Сегодня побывавший на стажировке во Франции студент, как правило, причисляется однокурсниками к разряду «знатоков» языка.

Действительно, «плюсов» полного погружения в языковую среду и пребывания в ней какой-то период не перечислить. Обычно оно «облагораживает» речь, увеличивает семантическую реактивность, темп речи, снимает психологический страх «сделать ошибку», обогащает лексический запас. Казалось бы, проблема овладения «настоящим» языком для таких студентов решена. Однако, в последнее время, все чаще приходится наблюдать парадоксальное явление. Почти половина студентов, стажировавшихся за рубежом, демонстрируют «обратный эффект». При всех «плюсах» теряется самое главное, – «чистота» речи. Более того, речь студента становится беднее и в грамматическом и в лексическом плане. Во всех стилях речи используется преимущественно разговорный синтаксис. Уходят в «пассив», а значит остаются невостребованными, такие грамматические формы как *subjonctif*, *proposition participe absolue*, некоторые времена изъявительного наклонения (*futur antérieur*), *conditionnel passé*, некоторые формы относительных местоимений и т. д. Попытка выразить мысль с использованием вышеперечисленной грамматики вызывает сложность и, как следствие, появляются грубые ошибки, а иногда и плохо скрываемое раздражение. («Но зачем же так сложно? Можно и проще сказать! Я слышал, что француз так говорил»). Объяснения преподавателя о том, что проще, не значит лучше, не всегда услышаны. Больше всего удивляет состав лексического запаса вернувшегося со стажировки студента. Он, конечно, существенно пополняется, но часто за счет жаргонной лексики. Любое высказывание изобилует просторечными, часто аргогическими или жаргонными словами. Построить синонимический ряд и выбрать нужный вариант для заданного преподавателем стиля общения уже вызывает сложность. Причем лакунами в синонимических рядах зачастую является именно нейтральное, либо дидактическое слово. Студент, теряя чувство дифференциации, прямо-таки бравирует употреблением сниженной лексики, и не особо утруждает себя «сложной» грамматикой. И, как следствие, речь становится «грязной» в грамматическом и лексическом плане.

Вот она, серьезная проблема! Проблема, прежде всего, для преподавателя, обучающего студентов-международников, которые по роду своей деятельности будут вынуждены общаться с французами в рамках своей профессиональной деятельности.

В связи с этим встает целый ряд вопросов. Прежде всего, это вопросы методики грамотного отбора и трактовки содержания материала. Сле-

дует ли знакомить студентов с «языком улицы», с жаргонизмами и арготизмами, то есть с тем вокабуляром, «который поможет выглядеть современным и быть всегда на плаву» (А. Benier, аспирант факультета Paris XII)? Если да, то каков принцип отбора, «границы допустимого», методика подачи такого материала, а главное, уместность употребления? Обучая студентов «классической» грамматике, стоит ли параллельно уделять столь же должное внимание «неправильному» разговорному синтаксису? Вопросов, которые в данной ситуации задаст себе преподаватель, не перечесть. Самым главным, думается, будет поиск причин «обратного эффекта».

Одной из основных причин «обратного эффекта» является, на мой взгляд, отсутствие у студентов базовых знаний теории изучаемого языка и способности «применять» эти знания на практике, то есть учитывать особенности лексико-грамматической, стилистической системы языка, менталитета. Неязыковые факультеты, так интенсивно практикующие также и введение дополнительной квалификации переводчика, как правило, ограничиваются увеличением количества часов практических занятий по иностранному языку. Теории языка отводится недостойное формальное место. За те мизерные часы лекционного курса по теории языка, студент-нефилолог не успевает даже понять, «зачем они вообще нужны». Практика показывает, что даже базовые теоретические знания вырабатывают способность понять чужой «ментальный код». Студент начинает осознавать разницу стилистических и грамматических регистров родного и иностранного языков, рождаются понятие «уместность – неуместность», и, самое главное, «чистота» высказывания, при которой говорение, если и строится в стиле разговорной речи или просторечия, уже не изобилует вульгарной лексикой, так часто принимаемой студентами за фамиллярные слова.

Современное состояние французской разговорной речи вызывает множество дискуссий в научных лингвистических кругах. Наметившаяся более трех десятилетий назад тенденция употреблять даже в официально-деловом стиле разговорную, а нередко и просторечную (часто сниженную, эмоционально окрашенную) лексику уже не вызывает удивления. Если раньше великая французская литература была эталоном «рафинированного» стиля, а сниженная лексика в «хороших малых» дозах встречалась только в речи персонажей, то сейчас даже авторская речь современных писателей изобилует ею (Эксбрэя, С. А. Стиман, Р. Кено и др.). Наметилась явная тенденция в сторону «вульгаризации» разговорной речи. «Хорошо это или плохо?» – бесполезный вопрос. Лексическая система языка не может быть закрытым рядом. Изменение «качественного» состава разговорной лексики и, как следствие, речевого поведения есть не что

иное, как изменение экстралингвистических факторов, повлекших за собой определенные изменения в языковом и речевом менталитете. Интересно, что сами французы относятся к факту «вулгаризации» разговорных лексических единиц очень по-разному. Согласно опросу информантов, консервативная среда, среди которых 90% составляют «истинные» коренные французы, как правило, «отрицательно», мотивируя тем, что «самый красивый язык мира» постепенно теряет свою притягательность и шарм». Либеральные круги относятся к этому вопросу философски, – «значит так должно быть». А вот молодое поколение, среди которых, кстати, очень высокий процент эмигрантов и «временно проживающих» в стране «качественное» изменение французской речи приводит в восторг («Это классно, зато все понятно!»).

Так стоит ли знакомить студентов со сниженной лексикой, заполнившей разговорную речь? Академик Л. В. Щерба считал, что «активно владеть разговорной сниженной лексикой иностранцу не обязательно, а употреблять «чересчур французские слова» и образные выражения, а тем более арготизмы, надо умеючи и к месту, чтобы не быть смешным» [4]. Думается, что такой подход к выбору «активного словаря» не только правомерен, но и необходим. Не носитель языка, как бы хорошо он не владел им, никогда не сможет до конца «почувствовать» семантическую глубину и нюансы «стилистической коннотации» иностранного слова, ибо это чужой «генный ментальный код». У меня лично охоту к употреблению смачной французской лексики раз и навсегда отбил один коллега-француз, преподающий русский язык во Франции, великолепно им владеющий и, конечно же, считающий себя большим специалистом в этой области. Услышав однажды от него «махровый русский мат» в адрес другого коллеги, к счастью, не владеющего русским языком, я до сих пор не могу избавиться от чувства брезгливости к говорящему. С тех пор, я ни при каких обстоятельствах не озвучу подобные лексические единицы в присутствии французов. И именно с тех пор я твердо убеждена, что в разумных пределах знакомить студентов с подобной «разговорной» лексикой надо. Именно для того, чтобы уметь избежать ее употребления, а, услышав, адекватно реагировать.

Действительно, изучающему язык в отрыве от языковой среды порой очень сложно сделать стилистически корректный выбор без помощи опытного преподавателя. Лексикографические источники, изданные в России, являясь основной информационной базой для студентов, зачастую лишь приблизительно маркируют лексические единицы. Так, большинство словарей, если и содержат стилистические пометы, то ограничиваются, как

правило, пометами *разг.* и *арго* (например, словарь К. А. Ганшиной) [2]. Причем зачастую пометой *разг.* маркируются и те лексические единицы, которые следовало бы маркировать пометами *прост.* и *фам.* (помета *fam.* – «фамильярный» не полностью соответствует русскому «фамильярный стиль», так как в русском языке, он значительно более снижен). По определению Ж. Дюбуа, фамильярный стиль – это стиль повседневного семейного общения [7]. Что же касается слов с пометой *pop.*, то, по моим наблюдениям, в современных словарях отечественного издания такой пометой маркируются слова литературного просторечия, те, «...которые употребляются всеми образованными людьми для грубоватого, сниженного изображения предмета мысли» [3].

Несовершенство традиционных помет, а также разноречивый, существующий в словарях при классификации разговорной лексики, думается, связан с расхождением стилистического регистра русского и французского языков, а также с тем, что определенную коннотацию французское слово часто имеет только в контексте. Толковые словари *Le nouveau petit Robert* [5] или *Larousse* [6], чаще всего используемые при изучении языка мотивированными студентами, можно было бы назвать идеальным источником определения коннотации слова. Но, к сожалению, даже в них нередко наблюдается расхождение стилистических помет, что говорит о сложности дифференциации окраски вне контекста.

Такая же ситуация и с вопросом «разговорного» синтаксиса, который использовать адекватно ситуации возможно лишь имея багаж теоретических знаний и большой практический опыт. Французский разговорный язык обладает особым синтаксисом, который представляет ряд особенностей. Разговорный синтаксис не изучают главным образом потому, что в нем все «неправильно». Люди склонны отрицать, что, переходя от письменной речи к устной, они автоматически переходят от одной грамматики к другой, хотя и та и другая одинаково принадлежат французскому языку. Однако, понаблюдав, можно убедиться, что нет такой существенной части грамматической системы, на которой никак не отражался бы этот переход, обусловленный стремлением говорящего приспособиться к среде. Когда мы пишем, мы употребляем некоторые глагольные времена и наклонения, которых избегаем в устной речи, чтобы не казаться смешными. У одного и того же человека в зависимости от того, говорит он или пишет, существенно меняется и конструкция фраз. Так, в обоих случаях человек может прибегать к сочинению и подчинению, но средства языковой передачи этих категорий различны, хотя и там и здесь он выражается на правильном французском языке.

Факты показывают, что рано или поздно письменная речь заимствует разговорные синтаксические средства или создает свои по их образу и подобию. В конечном счете, получается, что «нормативная» грамматика создается на базе грамматики разговорной. Разговорная речь также прибегает к свойственным нормативному синтаксису формам. Важно отметить, что разговорный синтаксис необходимо изучать с точки зрения основных особенностей того психического склада, который отражается в разговорном языке. Этот синтаксис не поддается чисто логическому истолкованию. Он в той же степени принадлежит стилистике, что и грамматике. Говоря о разговорном синтаксисе, нельзя не подчеркнуть огромную роль интонации. В разговорном синтаксисе она настолько велика, что некоторые фразы становятся просто непонятными, если их произнести не так, как этого требует мысль.

«Грамматический словарь» разговорного языка тоже носит особый характер, не ограничиваясь только косвенными средствами связи. Как и в нормативной грамматике, здесь свой «грамматический словарь», то есть система союзов и всевозможных частиц, грамматическая роль которых так мало изучена. В большинстве случаев грамматические частицы разговорного языка коренным образом отличаются от служебных слов традиционного синтаксиса в том смысле, что они выражают отношения между идеями скорее эмоционально, чем логически. Одним словом, у разговорного языка своя логика чувств, его нельзя изучать без привлечения стилистики. И, наоборот, в ходе изучения разговорного языка стилистика легче и быстрее всего может осознать себя как науку.

Думается также, что своеобразие разговорного языка заключается не столько в лексике, сколько в присущих ему общих типах выразительных средств, особенно в выразительных косвенных средствах. Изучение только словаря разговорной речи бесполезно, и, кроме того, оно не безопасно для иностранцев, которым трудно разобраться в тонких оттенках фамильярности.

Вышеизложенные наблюдения дают основание утверждать, что сегодня, когда на рынке труда требуются не столько «просто говорящие», сколько «грамотно говорящие» специалисты, следовало бы пересмотреть содержание вузовских программ по иностранному языку с точки зрения увеличения (а иногда и введения) теоретического курса изучаемого языка. Повальное увлечение «коммуникативной направленностью» обучения, на мой взгляд, несколько обедняет речь, снижает уровень языковой компетентности. Думается, что и преподавателю высшей школы следовало бы пересмотреть «подачу» материала. Практика показывает, что эффективна не просто презентация лексики и грамматических форм, а комплексный

подход к лексико-грамматической системе языка. И не только с точки зрения утилитарности, но и с учетом теоретической базы и экстралингвистических факторов. Проблем в данном вопросе множество, и их решение диктуется потребностями времени.

Библиографический список

1. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Инostr. лит-ра, 1955. 416 с.
2. *Ганишина К. А.* Французский-русский словарь М.: Русский язык, 1982. 238 с.
3. *Филин Ф. П.* О просторечном и разговорном в русском литературном языке // Филол. науки. Ч. 2. М.: Высшая школа, 1979. С. 20–25.
4. *Щерба Л. В.* Очередные проблемы языковедения // «Изв. Академии наук СССР» / Отдел литературы и языка. Т. IV. Вып. 5. 1945. С. 173–186.
5. *Le Nouveau Petit Robert: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française.* Rédaction dirigée par A. Rey et J. Rey-Debove. P.: Le Robert, 1994. 2468 p.
6. *Dictionnaire de français* (direction J. Dubois). P. Larousse, 1993. 1781 p.
7. *Dubois J., Dubois C.* Introduction à la lexicographie: Le dictionnaire. P.: Larousse, 1971. 175 p.

Л. В. Васильева

Организация занятий по дисциплине «Пресса» для студентов факультета иностранных языков

Дисциплина «Пресса» является необходимым компонентом курса «Практикум устной и письменной речи» для студентов английского отделения факультета иностранных языков. Данная дисциплина предусматривает практическое овладение английским языком в общественно-политической и общественно-экономической сфере коммуникации – чтение, понимание, развитие разговорных и переводческих навыков, активация мнемонических способностей, навыки творческой интерпретации, комментирование, реферирование и аннотирование оригинальных общественно-политических и официально-деловых газетных материалов англо-американской прессы различного характера. В основные цели и задачи дисциплины входит дальнейшее совершенствование навыков чтения и понимания содержания англоязычных газетных текстов, расширение словарного запаса